

Глава 1.3

- Конечно, не жди, что я буду честно драться с тобой, тетушка, - сказала она, выпятив бедро.

- О, это вызов? - проворковала Шарлотта, и в ее карих глазах вспыхнул злой огонек.

- Ты же знаешь, что этим вещам нужен свежий воздух, - сказала она, быстро поправляя рубашку, когда услышала приближающиеся к двери шаги.

- Привет, Сэмюэл, - промурлыкала Шарлотта, когда ее рубашка распахнулась до пупка, открывая племяннику грудь.

- Ты готова? - спросил Сэмюэл, глядя на сестру и стараясь не делать вид, что заметил прекрасных сисек тети.

- Ага, - кивнула Келли, показывая дорогу.

- Классные сиськи, тетя, - прошептал Сэмюэль, наклоняясь к тете, когда проходил мимо нее. О, он не был шокирован тем, что она выставила себя напоказ, он видел гораздо больше за время своего пребывания в общежитии, вещи, которые лишили его чувствительности к показу его тети. Тем не менее, всегда было приятно видеть красивые сиськи, независимо от того, кому они принадлежали.

- О, спасибо, молодой человек, - сказала Шарлотта, когда входная дверь закрылась.

- Спасибо, что проводил нас домой, - сказала Келли, хлопнув брата по плечу.

- Мы ценим это, не так ли, Бекки? - спросила она, протягивая руку и щекоча дочь.

- Пожалуйста, - сказал Сэмюэль, не обращая внимания на маленькие изучающие руки племянницы. Он никак не мог понять этого, когда его сестра прислала ему электронное письмо, в котором сообщила, что беременна от их отца. К тому времени оказалось, что все знали о том, что делали его отец и сестра, и ему казалось, что они спокойно относятся к тому, что происходит, кроме него, то есть. Это была еще одна причина, по которой он отдалился от своей семьи.

Сэмюэль просто не мог заставить себя смириться с тем, что его собственный отец стал отцом ребенка от его сестры. Во время жаркого разговора с бабушкой по материнской линии она сказала ему, что если он не благословляет ребенка, то ему лучше не приходить на вечеринку, которую они устраивают для них. Поэтому он не планировал возвращаться домой, а потом его сестра прислала ему сообщение, сказав ему, что если он не может приветствовать свою сестру/племянницу, то будет лучше, если он просто останется в стороне. И снова просьба, которой он был почти счастлив следовать.

- Знаешь, сколько времени прошло с тех пор, как мы вместе шли по этой тропинке? - спросила Келли, когда вязы закачались над головой, когда они шли по старой изношенной велосипедной дорожке. Она хихикнула, увидев, как ее дочь протянула руки, пытаясь поймать бабочку, которая порхала рядом с ними.

- Очень много, - мрачно ответил Сэмюэл. Это было за месяц до того, как их матери поставили диагноз.

- Знаешь, у нас будет больше воспоминаний, если ты будешь чаще приходить домой, - сказала

Келли, глядя на брата сквозь пряди своих рыжевато-светлых волос. - Через несколько лет Бекки понадобится кто-то, с кем она будет вести себя по-отечески.

- Разве это не папина работа, Келли? - саркастически спросил Сэмюэл, пошатываясь, когда сестра шлепнула его по затылку.

- Не надо, Сэмюэль! - прорычала Келли, грозя ему указательным пальцем.

- То, что мы с папой сделали, - это наше личное дело, ты не должен жить прошлым, Сэм. Если ты не можешь принять это, то, возможно, будет лучше, если ты просто будешь молчать, - раздраженно сказала она.

- Таков был мой план, сестренка, - сказал Сэмюэль, освобождая пространство между ними. - Я молчал об этом с тех пор, как узнал.

Вздыхая, она подумала, что все будет совсем не так, пока они молча шли по переулку за домом старика Гроувера. Келли думала, что они могут попытаться снова стать братом и сестрой, как до смерти матери. Затем ее осенило, что он, должно быть, знал о них, пока их мать была еще жива. Прикусив губу, она попыталась вспомнить, когда в первый раз почувствовала, как ее брат отдалился.

- Бекки, ты уже видишь дом? - сладко спросила Келли, выглядывая из-за коляски. Улыбаясь, она слушала сладкий заразительный смех своей дочери, когда ее маленькая рука указывала на белоснежный одноэтажный дом.

- Да, это дом, - сказала она, еще раз взглянув на брата краем глаза.

- Теперь ты понимаешь, почему мне нужна твоя помощь, - сказала Келли, махнув рукой в сторону заросшего двора, сарая, чья лесная зеленая краска облупилась.

- Папа был очень болен в течение последнего месяца, а теперь с инсультом, кажется, он никогда не сможет чем-то помочь, - грустно сказала Келли, ее губы дрожали, ее зеленые глаза увлажнились, рассказывая, как она нашла своего отца после инсульта.

- Я знаю, что ты, вероятно, хочешь вернуться в дом Шарлотты, но не мог бы ты подстричь задний двор, чтобы эта маленькая девочка и папа могли еще раз насладиться этим местом? - спросила Келли, глядя на брата, пока его взгляд блуждал по двору.

- Конечно, почему бы и нет, я все равно должен это сделать, - ответил Сэмюэль, направляясь к сараю. Вздохнув, он посмотрел на висячий замок и цепочку, запиравшие дверь, и понял, что о чем-то забыл.

- Мы забыли про замок, - весело сказала Келли, открывая заднюю дверь в голубом кружевном лифчике. Сэмюэль, протягивая руку, скользнул взглядом по обнаженной груди сестры.

- Что?! С ними что-то не так?! - спросила Келли, а потом глянула себе на грудь.

- О, Бекки вырвала лиф, когда мы вошли, так что моя рубашка в стирке, - солгала она, вкладывая ключ ему в руку. - Ты же знаешь, что будешь ловить мух, если не закроешь его.

Келли положила руку ему под подбородок, ухмыляясь, когда его губы медленно сомкнулись.

- Вот так-то лучше, - сказала она, потрепав его по щеке, и закрыла дверь.

Прошло полтора часа, когда рев мотора медленно стих, запах свежескошенной травы стоял в воздухе. Дернув раз, другой, чтобы убедиться, что замок на месте, он почувствовал, как по спине пробежал холодок от скрипа и стопа старой пружинной петли двери. Там с парализованной правой рукой и ногой находился его отец, глядя на человека, стоявшего перед ним.

- Привет, Сэмюэл, - поприветствовал Виктор, кивая сыну в поисках мальчика, которого он когда-то знал.

- Привет, папа.

- Папа, тебе нельзя вставать! - сказала Келли, выбегая из дома.

- Я знаю, Келли, я просто хотел увидеть Сэмюэля, и теперь он знает, где меня найти, - сказал Виктор, похлопав дочь по руке, прежде чем вернуться в постель.

- Знаешь, он ждал, когда ты войдешь и что-нибудь скажешь, - сказала Келли, бросая брату полотенце. - Я сказала ему, что ты не готов к встрече с ним.

Она провела пальцем по губам, пока Сэмюэль вытирал лицо.

- Но ты же знаешь, какой папа, Сэм.

- Да, - мрачно сказал Сэмюэл.

- Ну, раз уж ты подстриг двор, почему бы тебе не прийти к обеду? Папа хочет, чтобы ты покрасил сарай, - спросила Келли, желая, чтобы он остался, когда он протянул ей полотенце.

- Ладно, увидимся, сестренка, - ответил Сэмюэль, махнув сестре.

Оставшись один, Сэмюэль побрел по тротуару к дому своей тети. Он отмечал каждое изменение, каждый нюанс на своем пути, когда он шел по правой тропинке, которая вела его вдоль берега. Единственное, что всегда делала его мать, - раз в неделю водила их по этой изношенной тропинке, чтобы посмотреть на великолепие моря.

- О, как раз вовремя, - сказала Шарлотта, крутясь на табурете у киоска с мороженым.

- Спасибо, Сьюзи, - сказала она, когда девушка протянула ей два ванильных вафельных рожка. - Вот, я подумала, что тебе это может понадобиться.

- Спасибо, - сказал Сэмюэл, принимая мороженое, когда тетя подошла к нему.

- Не за что, но я подумала, что Виктор попытается что-нибудь сделать и... - Шарлотта быстро взглянула ему в лицо. - Похоже, что он это сделал.

Она придвинулась ближе к племяннику.

- Хочешь о чем-нибудь поговорить? - спросила Шарлотта, наблюдая, как Сэмюэль лакает тающее мороженое, которое стекало по его руке, желая, чтобы он использовал язык.

- Нет, а что? - спросил Сэмюэл, глядя на нее.

- Я думала, тебе будет тяжело видеть своего отца в таком состоянии, - сказала Шарлотта, придвигаясь ближе к нему, когда они завернули за угол, приближаясь к ее дому.

- Не совсем, - мрачно сказал Сэмюэль.

- Сэмюэл, тебе не кажется, что пора поговорить о твоей матери? - спросила Шарлотта, когда он открыл для нее калитку.

- А что с ней? - спросил Сэмюэль.

- В последний раз, когда мы говорили о ней, ты сбежал из этого самого дома, - сказала Шарлотта, направляясь к двери.

- Нам не о чем говорить, тетя Шарлотта, - сказал Сэмюэл, откусывая последний кусочек мороженого и вытаскивая из кармана ключ.

- О, я думаю есть о чем, Сэмюэл, - сказала Шарлотта, наблюдая, как он поднимается по ступенькам к двери.

- Сэмюэль, ты не пригласишь меня войти? - спросила она, когда дверь распахнулась, заставляя его смотреть, как она лижет последние несколько дюймов мороженого.

- Почему я могу не пригласить тебя войти? Это ведь твой дом, - Сэмюэл все еще удивлялся, почему она не последовала за ним.

- Потому что Сэмми - это твое место на лето, - сказала Шарлотта, зная, как он ненавидит, когда она называет его этим прозвищем. - С моей стороны было бы невежливо просто войти туда.

Она провела языком по внутренней стороне мороженого.

- Хочешь войти? - спросил Сэмюэль, отступая в сторону и приглашая ее войти.

- Хочу, - ответил Шарлотта, покачивая бедрами, поднимаясь по ступенькам. Взяв Сэмюэля за руку, она повела его внутрь.

- Знаешь, я всегда запираю эту дверь, когда сдаю эту комнату, - сказала она. - Но я надеюсь, мне не придется беспокоиться о том, что ты будешь рыться в моем доме в поисках вкусностей.

Шарлотта глянула через плечо, тепло улыбаясь Сэмюэлю.

- Не беспокойся об этом, тетя, - сказал Сэмюэль, кладя ключ на тумбочку и опустошая карманы, зная, что ему нужен душ. - Хотя я мог бы совершить налет на холодильник, но я не буду рыться в твоём доме.

Затем он вытащил последнее чистое полотенце из сумки только чтобы вздохнуть, увидев, какой ущерб нанес ему его сосед по комнате в пьяном угаре.

<http://erolate.com/book/1282/35892>